

НАСТОЯЩЕЕ ИСКУССТВО

КАК СОЗДАВАЛИ ЗНАМЕНИТУЮ КИНОЭПОПЕЮ «ОСВОБОЖДЕНИЕ»

УИСТОКОВ ЗАМЫСЛА киноэпопеи "Освобождение" стоял кинорежиссёр Юрий Озеров. Его сильно задел вышедший в 1962 году американский фильм "Самый длинный день", в котором чётко проводилась мысль, что разгром гитлеровской орды в Европе начался только летом 1944 года — с момента высадки наших бывших союзников на северо-западе Франции.

В преддверии празднования 20-летия Великой Победы Озеров, сам прошедший дорогами войны от Москвы до Кёнигсберга, стал везде, где только можно, продвигать идею ответа американским фальсификаторам. Он обошёл многие кабинеты киностудии "Мосфильм", Госкино, Министерства обороны и ЦК КПСС и везде увлечённо доказывал, что наша страна просто обязана снять свою картину.

Далее было письмо в инстанции трёх человек: писателя Аркадия Первенцева, литератора Оскара Курганова и Озерова. В нём предлагалось создать двухсерийный фильм "Освобождение Европы".

Это письмо сразу после празднования 20-летия Победы попало к председателю Комитета по кинематографии Алексею Романову, который отправил его на заключение главному редактору сценарно-редакционной коллегии ведомства Александру Дымшицу.

"Заявка т.т. Первенцева, Курганова и Озерова, — доложил Романову 17 июня 1965 года своё мнение Дымшиц, — является, конечно, совершенно предварительным документом. Она после консультации историков и военных, безусловно, претерпит множество изменений. Пока ещё не ясно, нужно ли связывать эпизоды сквозными фигурами отдельных персонажей (и какого рода могут быть такие персонажи, если их вводить в сценарий)? Весьма вероятно, что фильму может быть предпослан своего рода пролог, говорящий о временном порабощении большей части Европы гитлеровцами, о Советском Союзе как оплоте и надежде народов Европы. Вряд ли следует связывать "Заговор 20 июля" против Гитлера с подпольной героической борьбой немецких коммунистов. Не убеждён, что в этом фильме необходим показ деятельности союзнического командования, — но это вопрос спорный, подлежащий специальному обсуждению" (РГАЛИ, ф. 2944, оп. 4, д. 1294, лп. 1–2).

Дымшиц предложил включить задуманный Озеровым фильм в план производства на 1967 год. Но уже на той стадии было очевидно, что "Мосфильм" своими силами вряд ли справился бы со столь масштабным проектом. Тут нужна была помощь и Минфина, и армии, и историков, и многое другое. А для этого требовалось одобрение ряда инстанций.

2 сентября 1965 года министр обороны СССР Родион Малиновский, председатель Госкино Алексей Романов и начальник Главпура Андрей Епишев обратились с соответствующей просьбой в ЦК КПСС. "Но советское киноискусство, — доложили они партийному руководству, — ещё не выступило с масштабными художественными произведениями, освещающими последний, победоносный период Великой Отечественной войны, отличающийся особым, небывалым в истории размахом военных событий. ...Этот важнейший исторический этап ещё ждёт своего художественного воплощения. ...В связи с этим Министерство обороны СССР и Государственный комитет Совета Министров СССР по кинематографии вносят предложение о создании масштабного широкоформатного художественного фильма "Освобождение Европы". ...Фильм предполагается поставить на киностудии "Мосфильм". ...В съёмках фильма, на наш взгляд, должны будут принять участие и творческие работники ряда социалистических стран. ...Опыт работы над фильмом "Война и мир" показывает, что создание таких масштабных произведений, на которые должны быть затрачены большие средства (затраты потом вполне окупятся и фильм принесёт прибыль), а также более длительные, чем обычно, время для съёмки, требуют решения Правительства по ряду организационных и финансовых вопросов" (РГАЛИ, ф. 2944, оп. 4, д. 1294, лп. 6–7).

Подготовка проекта соответствующего постановления Совета Министров была поручена руководству "Мосфильма". Но оно не знало, как составлять подобного рода документы. Студийное начальство почитало, что достаточным будет застолбить несколько позиций. Первое: зафиксировать участие иностранцев в создании фильма "на условиях оказания взаимных услуг, без валютных затрат". Второе. Заполучить из бюджета 75 тысяч рублей: "на предварительные работы до запуска фильма в продюсерский период в пределах до 75,0 тыс. рублей". Третье. Проплатить выделение для съёмки необходимого количества войск и военной техники. И четвёртое. Предусмотреть средства для оплаты сценаристов. Этот пункт проитируют полностью: "выплатить коллективу авторов, привлечённых к написанию литературного сценария фильма "Освобождение Европы", авторский гонорар в сумме до 30,0 тыс. рублей" (РГАЛИ, ф. 2944, оп. 4, д. 1294, л. 8).

Забегая вперёд, скажу, что в правительстве потом сумму гонорара сценаристам срезажи до 25 тысяч, но предусмотрели оплату военных консультантов в размере 12 тысяч.

Тут, видимо, надо сразу определиться с тем, насколько большой был запрошен гонорар. Как правило, "Мосфильм" за создание сценария односерийной картины платил 6, иногда 8 тысяч рублей (а в написании сценария могли участвовать и два, и три, и более человек, и вся сумма делилась на количество сочинителей). Когда же дело касалось двухсерийного фильма, размер гонорара обычно увеличивался в полтора раза и доходил до 12 тысяч рублей. Здесь же шла речь о сумме в 30 тысяч. Но на "Мосфильме" ещё не знали, сколько человек будут писать сценарий "Освобождения Европы". Не был определён и поимённый состав сценарной группы.

Впервые в официальных бумагах имена сценаристов замелькали весной 1966 года (это если не считать поданной годом ранее заявки в Госкино). 23 марта председатель Госкино А. Романов, когда попросил главного чекиста страны Владимира Семичастного оказать помощь создателям фильма "Освобождение Европы", указал двух сценарис-

тов: Ю. Бондарева и О. Курганова (РГАЛИ, ф. 2944, оп. 4, д. 1294, л. 22).

По мере погружения в материал Озеров понял, что вряд ли сможет все свои идеи реализовать, как планировал, в двух сериях. Весной 1966 года он попросил расширить проект. Романов возражать не стал. 22 апреля главный киноначальник страны написал в правительство: "В связи с большим охватом событий и масштабностью произведения, а также выраженным желанием стран о более широком показе их участия в борьбе с фашизмом выявилась необходимость создания не одного фильма в двух частях, а двух самостоятельных фильмов, связанных некоторыми переходящими персонажами. Условные названия фильмов: "Европа-44" и "Европа-45" (РГАЛИ, ф. 2944, оп. 4, д. 1294, л. 34). Правда, вскоре стало ясно, что сначала надо сделать хотя бы один фильм: "Европа-43".

РАБОТА НАД СЦЕНАРИЕМ началась, видимо, ещё в конце 1965-го или сразу после празднования нового, 1966, года. Как распределили сценаристы между собой обязанности, в точности выяснить пока не удалось. По одной из версий, Курганов взялся за воссоздание сцен в высших эшелонах власти. Но это было и логично: в войну Курганов работал в главной газете страны — в "Правде" и часто по делам этого издания был в ЦК ВКП(б). Главпура и даже в Генштабе и, естественно, сталкивался со многими политиками и генералами. Ему проще было представить, что и как происходило в Ставке. А Бондарев в войну находился в окопах. Он лучше знал, чем занимались и как вели себя на передовой солдаты и младшие офицеры.

В процессе работы стало ясно, что написать полноценный сценарий, опираясь только на собственную память, невозможно. Озерову кое-что подбросить из архивов пообщались знакомые военачальники. Но и этого было мало. Поэтому он подготовил за подписью Романова письмо председателю КГБ Семичастному. В этом письме содержалась просьба "разрешить автору сценария и режиссёру т. Озерову ознакомиться с материалами, характеризующими работу разведки в годы войны по Вашему усмотрению, а также выделить специального консультанта сценария фильма по вопросам действий советской разведки" (РГАЛИ, ф. 2944, оп. 4, д. 1294, л. 22). Заместитель Семичастного А. Перепелицын 9 апреля 1966 года направил в помощь киношникам генерал-лейтенанта Н.И. Железничника и полковника Е.И. Кравцова. Видимо, тогда же со своими представителями определились и Министерство обороны. Оно возложило обязанности главного военного консультанта на генерал-полковника С. Штеменко.

Первый вариант литературного сценария "Европы-43" был готов, судя по всему, уже в мае 1966 года. Но он был всеми забракован. Второй же вариант сценаристы сдали в июле. 2 августа гендиректор "Мосфильма" В. Сурин направил переработанный вариант заместителю председателя Госкино Владимиру Баскакову. В сопроводилковке он перечислил всех авторов сценария. На тот момент их стало троё: Бондарев, Курганов и Озеров. Сурин попросил включить производство картины по этому сценарию в план 1968 года.

Но дальше вменялись бдительные редакторы. Сужо об этом по трём сохранившимся в архивах отзывам. Первый подписал главный редактор-консультант из Главка художественной кинематографии И. Раздорский. Его вывод: "Произведение в целом пока ещё рыхловато и расплывчато" (РГАЛИ, ф. 2944, оп. 4, д. 1294, л. 50). Раздорскому вторила старший редактор В. Святковская: "Сценарий представляет собой калейдоскоп имён и лиц крупных советских и зарубежных военачальников и политических деятелей, но ни один из них не предстаёт как личность, они только мелькают: Что же касается героев из народа — русских и офицеров, то они представлены не в лучшем виде: с какой-то заданной одноплощанностью — большинство из них хронически трусят; говорят на каком-то немыслимом жаргоне" (РГАЛИ, ф. 2944, оп. 4, д. 1294, л. 52).

А вот у главного военного консультанта Штеменко сложилось иное впечатление. "Литературный сценарий к фильму "Европа-43", — сообщил он 19 августа 1966 года, — сделан умело, события отображает правильно и является интересным по замыслу" (РГАЛИ, ф. 2944, оп. 4, д. 1294, л. 63). Это не значило, что военачальник не нашёл в нём упущений. Штеменко предложил усилить акцент на том, что Курская битва была не рядовым событием, а переломным моментом в ходе войны. Это первое. И второе его замечание: "Мы не представляем себе, конечно, что герои фильма должны выступать в образе какой-то кастрированной добродетели в мундирах, но считаем вполне возможным и слабости человеческие показать средствами кино не в отталкивающем, а достойном победителей виде. Да и кому будет польза от смакования пороков отдельных лиц?" (РГАЛИ, ф. 2944, оп. 4, д. 1294, л. 66).

После этого встал вопрос: возвращать сценарий на новую кардинальную переработку или всё-таки запускать его в режиссёрскую разработку, но перед этим дать сценаристам указание внести ряд поправок? Киношное начальство склонялось к сложному решению: дать зрёпную улитку режиссёру-постановщику, но в то же время обязать сценаристов сделать некоторые исправления. Оно настойчиво порекомендовало сценаристам ясной прочесть драматургическую линию вымышленных героев, и прежде всего капитана Цветаева, наделить каждого упоминаемого военачальника индивидуальными человеческими чертами, пересмотреть любовную линию, в частности не допустить её снижения лейомысленным поведением медсестры Зои, и т.д.

На этом этапе к Озерову пришло понимание, что фильм "Европа-43" обязательно должно состоять из двух частей. А значит, следовало ещё раз переписать и весь сценарий.

Эта работа была закончена Бондаревым и Кургановым в середине ноября 1966 года. В начале 1967 года Озеров сосредоточился на выборе натур для будущих съёмков. А Бондарев с Кургановым засели за написание сценария следующего фильма с рабочим названием "Европа-44, 45", кото-

рый потом получил другое условное название: "Наступление". Кстати, впоследствии сценаристы к своему тексту приложили листочек с фамилиями советников. В этом листочке фигурировали главный военный консультант — генерал-полковник С.М. Штеменко и военный консультант — генерал-полковник танковых войск Г.Н. Орёл. А ещё в этом листочке было указано: "В процессе работы над сценарием авторы консультировались по военно-стратегическим вопросам с Маршалом Советского Союза Г.К. Жуковым, Маршалом Советского Союза И.С. Коневым и Маршалом Советского Союза К.С. Москаленко" (РГАЛИ, ф. 2944, оп. 6, д. 1742, л. 1-а).

Важное уточнение: общение с этими военачальниками началось ещё до работы над сценариями заключительных частей киноэпопеи. Я нашёл в архиве письмо Романова к маршалу Москаленко. Направляя в январе 1967 года военачальнику сценарий "Европы-43", председатель Госкино в сопроводительной записке писал: "Учитывая серьёзное идеологическое значение будущего фильма, просим Вас ознакомиться со сценарием и сообщить нам свои замечания, которые будут приняты с благодарностью" (РГАЛИ, ф. 2944, оп. 4, д. 1295, л. 4).

В режиссёрскую разработку сценарий фильма с условным названием "Европа-43" ушёл 15 февраля 1967 года. Начальство утвердило картину в двух сериях. Первую тогда было решено назвать "Курская дуга", а вторую — "Днепр". Смету начальство утвердило в размере двух миллионов рублей. Весь срок производства двух серий должен был составить пятнадцать месяцев.

Работу уже над режиссёрским сценарием Озеров закончил в мае 1967 года. Худсовет первого творческого объединения "Мосфильма" остался доволен. Теперь уже можно было переходить к подготовительным работам.

ПРОИЗВОДСТВО фильм был запущен 1 августа 1967 года, однако в установленные сроки съёмочная группа не уложились. Черновой вариант обеих серий первого фильма удалось подготовить лишь к осени 1968 года. По этому поводу Романов собрал 3 октября всех членов Комитета по кинематографии при Совмине СССР.

В итоге было принято следующее постановление:

"1. Обязать руководство студии "Мосфильм" (т. Сурина) и творческую группу (т.т. Озерова, Бондарева, Слабневича и др.) продолжить работу над фильмом с учётом состоявшегося обмена мнениями.

2. Поручить Главному управлению художественной кинематографии (т. Егорову) определить порядок и срок завершения работы над фильмом "Освобождение Европы" (РГАЛИ, ф. 2944, оп. 1, д. 493, л. 157).

Но на тот момент ещё не сказали своего слова военные. Позже Романов сообщил гендиректору "Мосфильма" Сурину, что военные консультанты генералы С. Штеменко, А. Родимцев, Г. Орёл и С. Синяков длительное время были заняты другими вопросами (имелись в виду события в Чехословакии) и смогли ознакомиться с материалами фильма только 7 октября 1968 года, а у них возникли существенные претензии.

Киностудия вынуждена была составить подробный план — на трёх страницах — внесения в фильм поправок. А уже через полтора месяца, 29 ноября, Сурин доложил Баскакову, что Озеров со своей группой почти всё исправил. "В настоящий вариант фильма, — сообщил он в Госкино, — введён дикторский текст, разъясняющий особую роль Степного фронта. ...Исключён мотив столкновения капитана Цветаева с командиром дивизии Громылов. Более отчётливо выстроены батальонные сцены" (РГАЛИ, ф. 2944, оп. 4, д. 1295, л. 70).

К слову, на этом этапе киношники окончательно определились с названиями серий. Теперь они стали называться так: "Огненная дуга" и "Прорыв". По итогам закрытых просмотров в Госкино и на "Мосфильме" Озеров вынужден был внести в свои работы ещё ряд исправлений. 4 декабря 1968 года он написал председателю Комитета Романову и гендиректору студии Сурину: "В связи с данными Вами замечаниями и поправками по фильмам из цикла "Освобождение Европы" ("Огненная дуга" и "Прорыв") считаю необходимым сообщить следующее:

1. Общее название цикла фильмов "Освобождение Европы" заменено на "Освобождение".

По исправлению фильмов будет сделано следующее:

...г) будет изменён финал сцены выхода Цветаева из окружения так, что в результате перемонтажа этой сцены будет ясно, что он прорвался из вражеского кольца не один, а с группой солдат" (РГАЛИ, ф. 2944, оп. 4, д. 1783, л. 49).

Исправленный вариант "Огненной дуги" и "Прорыва" вскоре увидел патриарх советской литературы Леонид Леонов. "Только что в Барвихе видел "Освобождение", — сообщил он 13 января 1969 года Александру Овчаренко. — Очень поразила фильм, настоящее искусство. Форсирование Днепра, устремлённость, а на втором плане, как негласно, танкисты спасают горящий танк. Как будто несущественная деталь на масштабном фоне, а она-то и главная, создаёт настоящее представление о бое, а не прямые эпизоды.

И впрямь старайтесь в искусстве выбирать для себя самые трудные ракурсы, искать труднейший вариант ситуации, изображения. Изображая стакан с водой, не говорите, что он стоял, а, скажем, покажите ответ в нём вон того огонька".

Летом 1969 года фильмы были показаны на Московском международном кинофестивале. А официальная премьера этих картин состоялась за два дня до празднования 25-летия Победы — 7 мая 1970 года.

ЕЩЁ НА СТАДИИ съёмки фильмов про переломные события 1943 года была начата работа над сценарием заключительного фильма киноэпопеи — о битве за Берлин. Но в начале 1969 года планы Озерова кардинально изменились. Беседы с военачальниками подтолкнули режиссёра к мысли о необходимости расширения киноэпопеи и включения в неё дополнительного фильма — о выходе советской армии в 1944

Режиссёр фильма «Освобождение» Юрий Николаевич Озеров (в центре) с участниками съёмки. Берлин, апрель 1968 года.

году к западным границам СССР. Он даже придумал название этой дополнительной картины: "Направление главного удара". Оставалось написать сценарий.

За это дело Бондарев, Курганов и Озеров взялись, не имея никакого заключённого с ними договора. У них не было уверенности, что идея увеличения рамок эпопеи получит одобрение в верхах. Ведь каждая новая серия вела к новым весьма существенным тратам. А бюджеты Госкино и "Мосфильма" были не бездонными. Озеров собирался убедить начальство готовым сценарием.

В начале весны 1969 года сочинённый Бондаревым, Кургановым и Озеровым текст был передан на рецензирование начальнику кафедры истории войн и военного искусства академии Генштаба и главному "Военно-историческому журналу" генерал-лейтенанту Николаю Павленко. Этот историк в целом работу киношников оценил как неплохую. Но у него возник ряд замечаний.

Во-первых, Павленко усомнился в достоверности некоторых включённых сценаристами эпизодов. В рассказе о планах Ставки на летнюю кампанию 1944 года они выделили проведённое 18 апреля совещание у Сталина. В сценарий попал эпизод, как Мерцков в этот день демонстрировал Ставке макет будущей операции. Но Павленко по архивным документам установил, что эта история имела место не 18 апреля, а в начале июня 1944 года. По его мнению, эпизод с совещанием в Ставке 18 апреля следовало или совсем снять, или переписать.

Вторая претензия Павленко сводилась к выбору героев. Киношники в своём сценарии много внимания уделили командующему 65-й армией Павлу Батову. А военный историк это считал неправильным. Ведь летом 1944 года в Белорусской операции участвовали 21 общевойсковая, 5 воздушных и 2 танковых армии. А почему предложение сценаристы отдали Батову? Павленко объяснил это только одним: Батов, в отличие от многих других военачальников, которые в войну были задействованы на белорусском направлении, написал мемуары. Павленко считал, что сценаристам следовало отдать в фильме приоритет командующему войсками 3-го Белорусского фронта Черныховскому.

Третья претензия военного историка касалась двух других военачальников: Жукова и Василевского. Он считал, что сценаристы не так расставили акценты. У них эти два представителя Ставки очень много дискутировали в Москве, а надо было этих маршалов отправить на фронт и показать их действия в войсках.

Важно отметить, что на следующем этапе создатели киноэпопеи периодические встречались и с другими экспертами. В архиве сохранился четырёхстранный, вариант сценария фильма "Направление главного удара" и он датирован 1969 годом. Так вот, в одном варианте в качестве главного военного консультанта указан С.М. Штеменко, которому уже вернули звание генерала армии, и перечислены три обычных консультанта: генерал-полковник А.И. Родимцев, генерал-полковник танковых войск Г.Н. Орёл и генерал-лейтенант авиации Г.П. Синяков (РГАЛИ, ф. 2944, оп. 6, д. 1746, л. 1-а). Но как они отнеслись к четырёхтому варианту сценария, в архивном деле никак не освещено. Не отразилось и другое: консультировались ли авторы сценария в этот раз в официальном или неофициальном порядке с Жуковым или с какими-нибудь другими маршалами.

Что точно известно? В середине марта 1969 года сценарий фильма "Направление главного удара" был запущен в режиссёрскую разработку. На этом этапе Озеров при участии Бондарева ввёл "новые эпизоды с партизанами, домослил сцену, где действовали вымышленные герои Зоя, Цветаев, Орлов" (РГАЛИ, ф. 2944, оп. 4, д. 1784, л. 9).

Кроме того, Озеров вынужден был частично поменять актёрский состав. Маршалу Коневу не понравилось, как его в первых двух сериях изобразил Юрий Лёвков. И режиссёр в новом фильме поручил сыграть этого военачальника Василию Шукшину.

8 мая 1969 года руководство "Мосфильма" с согласия Госкино разрешило Озерову запустить картину в подготовительный период. Он стал выбирать место для летней природы и остановился на окрестностях Вильнюса. Сами же съёмки начались в конце лета. На тот момент смета фильма была утверждена в размере немногим больше одного миллиона рублей. Из них 17 800 рублей ушло на оплату сценария.

Но это вовсе не означало, что наконец-то у Озерова всё пошло как по маслу. Осенью 1969 года неожиданное сценарий фильма "Направление главного удара" вдруг затребовал к себе первый заместитель председателя Совета Министров СССР Кирилл Мазуров, который как раз курировал в правительстве Комитет по кинематографии. И ему многое не понравилось. "Сценарий, — написал Мазуров, — не отражает огромного размаха борьбы партизан в тылу вага, помощи партизанских соединений фронтам Советской Армии путём ударов на коммуникациях, разведки и т.д.; совместные скоординированных действий частей и соединений Советской Армии с партизанскими отрядами. Это несправедливо и неправильно с точки зрения исторической правды" (РГАЛИ, ф. 2944, оп. 4, д. 1783, л. 44).

Озерову пришлось срочно вносить в картину "Направление главного удара" несколько изменений. Меж тем на 26 марта 1970 года была назначена приёмка ленты в первом творческом объединении "Мосфильма".

Худрук этого объединения — живой классик Григорий Александров готов был прогослововать за фильм без какого-либо обсуждения. Но главный военный консультант эпопеи генерал армии Штеменко 23 мая 1970 года написал председателю Госкино Романову записку на трёх страницах. Некоторые претензии Штеменко были с исторической точки зрения обоснованы. В первом варианте сценария фильма "Направление главного удара" говорилось только об одном направлении, а, как известно, Рокоссовский предлагал нанести не один, а два удара. Но многие упреки Штеменко носили субъективный характер.

4 ноября 1970 года Озеров, Бондарев и Курганов доложили Романову о новой редакции ряда эпизодов.

"1. В заседании Ставки будут принимать участие члены Политбюро: Калинин, Молотов, Микоян, Ворошилов, Жданов, а также Пономаренко.

2. По-новому будут решены сцены поисков направления главного удара, в частности образы Сталина и Жукова.

3. Будут исключены реплики Сталина о наступлении до последней возможности.

4. Будет пересмотрена сцена с Мерцковским.

5. Будет смягчена сцена с Рокоссовским. 6. Сцена в Белорусском штабе партизанского движения будет перенесена. Новый актёр, исполняющий роль Пономаренко, доложит секретарям подпольных обкомов о всей операции "Рельсовая война".

7. Будет введена новая сцена заседания Политбюро ЦК совместно с уполномоченными Государственного комитета обороны под председательством Калинина, в которой мы попытаемся раскрыть масштаб подготовки тыла к операции "Багратион". В сцене будут участвовать: Калинин, Молотов, Микоян, Косыгин, Устинов, Малышев, Ваников, Булганин" (РГАЛИ, ф. 2944, оп. 4, д. 1783, лп. 112–113).

На всё это ушло несколько месяцев. Зато потом был триумф: в конце марта 1971 года фильм "Направление главного удара" показали делегатам XXIV съезда КПСС, и те приняли его на ура. А в широкий прокат эта картина вышла через четыре месяца — 31 июля.

ЕЩЁ ВО ВРЕМЯ пересъёмок по замечаниям Штеменко отдельных эпизодов фильма "Направление главного удара" Озеров стал выстраивать некоторые кадры и для завершающих киноэпопею серий. Напомню, что вообще-то работа над сценарием заключительного фильма киноэпопеи началась аж в конце 1967 года. Однако самый первый вариант, представленный в

конце зимы 1968 года в первое творческое объединение "Мосфильма", вызвал у начальства много возражений. И больше всего вопросов было по поводу исчезновения целого ряда персонажей из первых серий. Всех интересовало, куда делись, в частности, Цветаев и Зоя. А этих персонажей придумал, напомним, Юрий Бондарев.

Сценаристам пришлось ввязаться за перделку. В начале весны 1968 года они доложили руководству студии:

"В первый вариант сценария "Европа-45" вносятся следующие изменения:

1. Увеличиваются роли главных героев — Зою, Цветаева, Васильева, Дорожкина и других.

2. Вводятся две новые сцены, над которыми работает польский писатель З. Залуский.

3. Сокращаются все сцены Гитлера.

4. Сокращается сцена Муссолини.

5. Уточняется военно-стратегическая линия Виспо-Одерской операции и Берлинской операции.

6. Продолжается работа над диалогами и сокращением всех сцен.

7. Предположительный метраж фильма "Европа-45" — 3000 м" (РГАЛИ, ф. 2944, оп. 6, д. 1743, л. 1).

Обсуждение второго варианта сценария состоялось 16 апреля 1968 года на худсовете первого творческого объединения "Мосфильма". Председательствовал на заседании легенда советского кино Григорий Александров. Наверняка где-то хранится стенограмма этого обсуждения. Я пока её не нашёл, но мне в РГАЛИ в фонде Госкино попало заключение худсовета. Во-первых, худсовет был удовлетворён тем, что объём второго варианта сценария сократился на треть: со 130 до 92 страниц. И во-вторых, в сценарии больше стало динамики. В заключении было подчёркнуто: "...выиграл ритм (сценария). — Авт., напряжение внутреннего хода, действие развивается стремительно, порой достигает истинного драматического накала. Как, например, в сценах в метро, боя в квартире, в финальных сценах боя в рейхстаге и агонизирующих картинах разлагающегося последнего подземного убежища фашистского гаваря" (РГАЛИ, ф. 2944, оп. 4, д. 1783, лп. 2–3).

Поскольку вскоре началась работа над фильмом "Направление главного удара", сценарий "Европы-45" был отложен на будущее. И возмратились к нему лишь через пару лет.

31 июля 1970 года Бондарев, Курганов и Озеров представили киношному начальству новые сцены для завершающих киноэпопею фильмов, только теперь они стали носить названия "Битва за Берлин" и "Последний штурм". Примерно тогда же на роль Ярцева руководство утвердило актёра Михаила Ножкина.

Впервые заключительные ленты киноэпопеи были продемонстрированы 19 июля 1971 года на VII международном кинофестивале в Москве (к слову, буквально накануне этого кинофестиваля Бондарев получил свой первый орден Ленина, и как раз за заслуги в области кино). А в широкий прокат они вышли почти через полгода — 5 ноября.

Позже десятки всевозможных союзов, организаций и учреждений выдвинули киноэпопею "Освобождение" на Ленинскую премию. Пленум Комитета по Ленинским и Государственным премиям 15 февраля 1972 года принял предложение секции театра и кино и включил киноэпопею "Освобождение" в список произведений, допускаемых к участию в конкурсе на соискание Ленинских премий. По итогам конкурса коллектив создателей фильма стал лауреатом Ленинской премии.

В перестройку пресса стала всячески охаживать и Юрия Озерова, и Юрия Бондарева, и многих других, но время всё расставляло по своим местам. В жанре эпопеи "Освобождение" теперь оценивается как одна из киноверсий. И самое главное: эта эпопея несёт миру правду о войне 1941–1945 годов и об освободительной миссии Советской Армии.

Вячеслав ОГРЫЗКО

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-12212 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газет-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Тел. редакции: (916) 502-49-86.

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII. E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: http://zavtra.ru/ Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97. Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, http://www.redstarprint.ru, e-mail: kr_zvezda@mail.ru.

Тираж 16 800

Заказ № 1714-2024

Дата выхода в свет — 07.05.2024 г. Подписано в печать 06.05.2024 г. в 14.00, по графику — в 14.00

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ
Ответственный секретарь — Наталья КЕРИМОВА